

RU

Когнитивные основания семантики единиц сочинения (на материале французского языка)

Овсейчик Ю. В.

Аннотация. Цель исследования – разработка когнитивной модели семантики единиц сочинения, раскрывающей когнитивный механизм формирования их значения через комбинации образ-схем. В статье рассмотрены когнитивные основания логико-семантических отношений, кодируемых сочинительными союзами и их аналогами на материале современного французского языка. На основе интеграции методологии когнитивной грамматики (Р. Лангакер), теории образ-схем (М. Джонсон, Дж. Лакофф) и модели онтогенетического развития когнитивных структур (Ж. Мандлер) предложена и апробирована методика анализа, включающая идентификацию образ-схем, выявление их устойчивых комбинаций и последующее моделирование семантического пространства исследуемых единиц. Научная новизна исследования заключается в построении трехуровневой модели, которая демонстрирует формирование значения служебной единицы (профиля) на основе конфигураций образ-схем, структурированных элементами фундаментальных и производных когнитивных доменов, и доказывает онтологическую связь между паттернами сенсомоторного опыта и системой абстрактных логико-семантических отношений, репрезентируемых в языке. В результате исследования установлено, что семантика единиц сочинения системно мотивирована: каждый логико-семантический класс единиц профилирует значение на основе уникальной комбинации образ-схем, образующих четыре когнитивные стратегии (интегративную, дифференцирующую, проспективную и ретроспективную).

EN

Cognitive foundations of the semantics of coordinative units (based on French-language material)

Y. V. Auseichyk

Abstract. The research aims to develop a cognitive model of the semantics of coordinative units, revealing the cognitive mechanism of their meaning formation through combinations of image schemas. The article examines the cognitive foundations of logico-semantic relations encoded by coordinating conjunctions and their analogues in modern French. Based on the integration of cognitive grammar methodology (R. Langacker), image schema theory (M. Johnson, G. Lakoff), and the model of ontogenetic development of cognitive structures (J. Mandler), an analysis methodology was proposed and tested. This methodology includes identifying image schemas, revealing their stable combinations, and subsequently modeling the semantic space of the units under study. The scientific novelty of the research lies in the construction of a three-level model that demonstrates the formation of the meaning (profile) of a functional unit based on configurations of image schemas, structured by elements of fundamental and derived cognitive domains. The paper also proves the ontological connection between patterns of sensorimotor experience and the system of abstract logico-semantic relations represented in language. As a result, the study established that the semantics of coordinative units are systematically motivated: each logico-semantic class of units profiles meaning based on a unique combination of image schemas, forming four cognitive strategies (integrative, differentiating, prospective, and retrospective).

Введение

Современная когнитивная лингвистика ставит своей задачей объяснение механизмов и причин формирования значения языковых единиц, раскрытие его концептуальной мотивированности (см., например, когнитивно-функциональную теорию отглагольной номинализации (Ирисханова, 2004), методологию концептуального анализа англоязычного существительного *joy* (Жаботинская, 2013)). Актуальность настоящего

исследования обусловлена необходимостью построения цельной когнитивной модели, эксплицирующей семантику служебных единиц и расширяющей имеющиеся описания их функционально-дискурсивных свойств (см. аналитический обзор научных парадигм в анализе служебных слов (Кобозева, 2025)). В многочисленных работах, посвященных сочинительным союзам и их аналогам, вопрос о мотивированности значения этих служебных единиц оставляют, как правило, открытым. Трактующиеся как «пустые» служебные слова в традиции структурализма (Tesnière, 1988, p. 79), в контексте когнитивно-ориентированной парадигмы сочинительные союзы переосмысливаются как операторы концептуализации (Борисова, 2018), структурирующие различные элементы опыта взаимодействия с чувственно воспринимаемым и мыслимым миром и выступающие на невербальном уровне как сигналы «текущего ментального состояния субъекта» (Урысон, 2011, с. 315).

В отличие от функциональных подходов, фиксирующих репертуар дискурсивных употреблений (см. понятие «речевой реализации коннектора» у О. Ю. Иньковой (2016)), и формально-логических моделей, сводящих семантику союзов к операциям конъюнкции, дизъюнкции, импликации и отрицательной импликации (см. первичные семантические функции союзов (Гак, 2000, с. 221)), в исследовании предлагается принципиально новый подход, основанный на постулате когнитивной науки о производности сложных ментальных конструкций через активацию конкретных пространственно-телесных комплексов, позволяющий эксплицировать значение союзов, например, «но противодействия» (Урысон, 2011, с. 174-178) через схему блокировки движения, сопряженную с ощущением препятствия. Предварительные размышления представлены в авторской статье (Овсейчик, 2025, с. 387-392).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие частные задачи: идентификация образ-схем, релевантных для единиц сочинения; выявление устойчивых комбинаций данных образ-схем; построение интегральной модели семантического пространства единиц сочинения.

Материалом для исследования послужила сформированная на основе Национального корпуса французского языка (FR) репрезентативная выборка контекстов употребления единиц сочинения – сочинительных союзов (*et* ‘и’, *ni* ‘ни’, *ou* ‘или’, *mais* и т. п.) и их аналогов (*puis* ‘потом’, *ainsi que* ‘также’, *alors* ‘тогда’, *pourtant* ‘однако’), функцией которых является оформление определенных типов логико-семантических отношений (далее – ЛСО) между синтаксическими компонентами (Овсейчик, 2023, с. 16-37). Общий объем проанализированных контекстов составил 9642.

Методика исследования включает три последовательных этапа.

Этап 1. Идентификация образ-схем. На основе сформированной выборки для каждого логико-семантического класса единиц сочинения определялись ведущие и дополнительные образ-схемы. Анализ проводился с учетом комплекса параметров: *семантических* (семантика соединяемых элементов, тип логико-семантического отношения), *синтаксических* (тип синтаксической конструкции, синтаксический статус соединяемых компонентов), *дискурсивно-прагматических* (нарушение ожиданий, коммуникативная цель).

Этап 2. Выявление устойчивых комбинаций. На этом этапе выявлялись и систематизировались характерные для каждого типа ЛСО устойчивые комбинации образ-схем. Критерием устойчивости служит частотность паттерна (более 80% в выборке) и его регулярная воспроизводимость для единиц со схожей семантикой в разных типах дискурса (художественный, публицистический, научный), что позволило исключить случайные или окказиональные употребления.

Этап 3. Построение интегральной модели. Заключительный этап состоял в соотнесении выявленных комбинаций образ-схем с соответствующими когнитивными областями и построении интегральной модели семантического пространства единиц сочинения в виде матрицы конфигураций доменов и баз, ведущих к языковым профилям.

Предлагаемая модель, как и многие теоретические конструкты в когнитивной лингвистике, носит гипотетический характер и представляет собой интерпретационную схему, которая не поддается прямой эмпирической верификации в традиционном понимании этого термина. Так, во внеязыковой действительности не существует противопоставления как физического объекта. Это абстрактное понятие возникает, когда кодирующий проецирует на два объекта схему телесного опыта, концептуализируя их как конфликтующие (COUNTERFORCE, BLOCKAGE) или дисбалансированные (AXIS BALANCE). Здесь и далее используются англоязычные обозначения образ-схем, перечень которых представлен в работе V. Evans и M. Green (2006, p. 190).

Исследование опирается на интеграцию трех взаимодополняющих теоретико-методологических платформ: модели «профиль – база – домен» (Langacker, 1987), концепции образ-схем (Lakoff, Johnson, 1980), модели поэтапного развития когнитивных структур в онтогенезе (Mandler, Pagán Cánovas, 2014).

Поскольку «все языковые единицы до некоторой степени контекстно-зависимы» (Langacker, 1987, p. 147), толкование их способов употребления осуществляется в семантическом пространстве, состоящем из когнитивных доменов (Langacker, 1991, p. 3), т. е. любой последовательной области осмысления как структурированной системы знаний или опыта. В рамках когнитивной грамматики значение языковой единицы трактуется как профиль (*profile*), выделяемый на фоне определенной когнитивной базы (*base*) (Langacker, 1991, p. 4-5). База, в свою очередь, существует в рамках более широких когнитивных областей, составляющих наш опыт (например, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, СИЛА и т. п.).

Образ-схемы, когнитивные структуры, возникающие в результате сенсомоторной деятельности человека и репрезентирующие обобщенные паттерны нашего восприятия, движения и пространственной ориентации (Johnson, 1987, p. xiv; Gibbs, 2006, p. 91; Langacker, 2008, p. 32), служат точкой отсчета для осмысления более сложных, непредметных сущностей (Lakoff, 1987, p. 275; Johnson, 1987, p. 30). Эвристический потенциал

теории образ-схем для анализа в том числе и семантики служебных единиц языка (см., например, исследования о предлогах Л. А. Тарасевич (2014) и приставках (Janda, 1986)) обеспечивается их фундаментальными свойствами: *универсальностью* и *продуктивностью*, проявляющихся в том, что ограниченный набор базовых когнитивных структур (Johnson, 1987, p. 126; Evans, Green, 2006, p. 190) через многообразные комбинации и трансформации охватывает бесконечное множество экспериенциальных структур (Gibbs, 2006); *амодальностью*, заключающейся в способности кодировать и обрабатывать информацию в едином формате независимо от канала ее поступления (Gibbs, Colston, 2006, p. 241); *способностью к метафорическому проецированию*, обеспечивающей перенос структуры из исходной, сенсомоторной области-источника в абстрактные концептуальные области-мишени (Lakoff, Johnson, 1980; Langacker, 2008, p. 32).

В соответствии с результатами эмпирических исследований, подтверждающих поэтапное усложнение от пространственных примитивов к схематическим интеграциям в онтогенезе (Simion, Regolin, Bulf, 2008, p. 809-813; Casasanto, Fotakopoulou, Boroditsky, 2010, p. 387-405; Quinn, 2003), для преодоления терминологической неоднозначности, присущей «зонтичному» термину «образ-схема» (*umbrella term of 'image schemas'*) (Mandler, Pagán Cánovas, 2014, p. 1), разграничиваются следующие концептуальные структуры: пространственные примитивы (*Spatial Primitives*), базовые концептуальные «строительные блоки» (Mandler, Pagán Cánovas, 2014, p. 8-9), формирующиеся в младенчестве как исключительно пространственные и образные (PATH, CONTAINER, THING, CONTACT, IN/OUT, LINK, APPEAR/DISAPPEAR); образ-схемы (*Image Schemas*), простые пространственные «истории» или события, построенные из комбинаций примитивов, представляющие собой динамические структуры для моделирования события в отсутствие перцептивного опыта (например, *объект перемещается в контейнер* – THING INTO CONTAINER); схематические интеграции (*Schematic Integrations*), объединяющие образные схемы (пространственные) с не-пространственными элементами, такими как сила, время, эмоции, внутренние ощущения (Mandler, Pagán Cánovas, 2014).

Для разработки когнитивной модели семантики единиц сочинения, основанной на комбинациях образ-схем, в данном исследовании применяются следующие методы: метод контекстуального анализа с опорой на корпусные данные (для идентификации образ-схем в репрезентативной выборке), метод концептуального анализа (для систематизации образно-схемных паттернов), метод лингвокогнитивного моделирования (для построения интегральной трехуровневой модели).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его материалов и выводов в практике преподавания французского языка как иностранного, при разработке теоретических и практических курсов по когнитивной лингвистике, грамматике и семантике, а также в теории и практике перевода. Кроме того, разработанная модель и выявленные образно-схемные паттерны могут служить основой для усовершенствования лексикографических описаний служебных единиц в толковых, учебных и переводных словарях, а также использоваться в прикладных разработках в области формализации семантики служебных слов для задач автоматической обработки текста.

Обсуждение и результаты

Применение представленной методики исследования к корпусному материалу позволило выявить, что единицы сочинения выступают языковыми профилями глубинных когнитивных операций, воплощающих онтологически релевантные стратегии структурирования опыта человека: интегративную (соединительный союз *et* и его аналоги), дифференцирующую (разделительный союз *ou* и противительный союз *mais* и их аналоги), проспективную (следственный союз *donc* и его аналоги) и ретроспективную (причинный союз *car* и его аналоги).

Значение каждой единицы формируется в результате активации устойчивых конфигураций образ-схем, составляющих когнитивную базу для профилирования соответствующего типа ЛСО. В нижеследующих подразделах проводится детальный анализ, демонстрирующий реализацию выявленных стратегий для каждого логико-семантического класса единиц сочинения через уникальные комбинации образ-схем согласно их встречаемости в репрезентативной выборке. Далее эти стратегии получают теоретическое обобщение в рамках единой трехуровневой модели.

Интегративная стратегия (соединительный союз *et* и его аналоги)

Ведущей образ-схемой для соединительного союза *et* 'и' и его аналогов (*ni...ni* 'ни... ни', *ainsi que* 'а также' и т. п.) является CONTAINER. Соединяемые элементы А и Б мысленно помещаются в один общий концептуальный контейнер, границы которого создают ощущение единства и совместности, объединяя сосуществующие элементы как части одного целого. Например, два антагонистических понятия *ненависть* и *любовь* как равноценные и совместно движущие силы помещены в один концептуальный контейнер *мотивация отца* (1), два физических объекта – в контейнер *защита добродетели* (2).

(1) *Par haine des "Boches" et amour de la patrie, mon père s'était brouillé peu à peu avec tous ses amis pétainistes* (B. Groult, 2008). / Из-за ненависти к «фрицам» и любви к своей стране мой отец постепенно рассорился со всеми своими друзьями-петенцами (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ю. О.).

(2) *L'épaisse étoffe ainsi que sa chemise de nuit blanche constituaient un rempart suffisant pour sa vertu* (Cl.-J. Baudoux, 2005). / Плотная ткань, а также ее белая ночная сорочка составляли достаточную защиту ее добродетели.

Схема CONTAINER редко действует изолированно. Ее комбинация с многочисленными дополнительными образ-схемами позволяет структурировать внутреннюю организацию пространства, формируя спектр конкретных значений от простого перечисления до сложных отношений уточнения, градации и иерархии.

Последовательное добавление элементов в контейнер и создание временной или логической цепочки опирается на комбинацию CONTAINER + ITERATION как в (3). Комбинация CONTAINER + PART-WHOLE выводит в фокус части целого, раскрывая содержимое общего понятия *распорядок дня*, неотъемлемые, стабильные элементы которого последовательно организованы (4). Комбинация CONTAINER + UP-DOWN + CENTRE-PERIPHERY акцентирует «иерархические тезаурусные отношения» в упорядочивании элементов множества (Санников, 2008, с. 78-80). В (5) союз *et* не просто соединяет равноправные элементы, а визуализирует социальную иерархию, организуя пространство таким образом, что первый элемент (*Платонов*) представляет центр, обладающий максимальным статусом и значимостью, а все последующие образуют нисходящие уровни периферии.

(3) *Alors il mimait le chêne, puis les loups, puis les tigres, puis les renards, puis les ours, puis tous les animaux du monde* (S. Chalandon, 2006). / Тогда он изобразил дуб, потом волков, потом тигров, потом лисиц, потом медведей, потом всех животных на свете.

(4) *Rien ne venait perturber leur traintrain quotidien, à savoir les heures de lever, de sieste et de repas* (M. Mihami, 2018). / Ничто не нарушало их распорядок дня, а именно: часы подъема, дневного сна и приема пищи.

(5) *Tout un étrange petit monde s'agitait autour du maître d'école Platonov, une Anna Petrovna, une Sofia Egorovna, un Vengerovitch, et d'autres dont il n'avait pas même retenu le nom* (M. Bénabou, 2002). / Целый странный мирок шевелился вокруг учителя Платонова, какой-то Анны Петровны, какой-то Софьи Егоровны, какого-то Венгеровича и других, имен которых он даже не запомнил.

При комбинации CONTAINER + INTENSIVITY создается эффект градуального изменения внутри единого концептуального пространства: от пассивного статуса *жертвы* к сакральному статусу *мученицы* в (6), от состояния ограничения и тяжелого труда к состоянию личной свободы (7). Двойное использование *enfin* подчеркивает многомерность физического и психологического освобождения в пространстве библиографического нарратива.

(6) *Je ne pensais pas indispensable de légiférer, dans la crainte de donner aux islamistes avides d'en découdre la facilité de présenter les jeunes exclues en victimes, voire en martyres* (M. Ozouf, 2009). / Я не считал необходимым издавать законы, опасаясь дать ярым исламисткам возможность представить исключенных из университетов молодых девушек как жертв, даже мучениц.

(7) *Elle économise ses sous, dépense ses forces sans compter, accumule un petit pécule, pour ses études, s'apprête à passer son bac, elle monte à Vienne, enfin seule, enfin libre, elle garde les enfants d'une princesse austro-hongroise* (S. Doubrovsky, 1989). / Она собирает свои копейки, тратит силы, не считая их, делает небольшие заготовки для учебы, готовится сдать экзамен на степень бакалавра, она едет в Вену, наконец одна, наконец свободная, она присматривает за детьми австро-венгерской принцессы.

Комбинация CONTAINER + CONTRAST структурирует концептуальное пространство, выделяя в нем зоны различия. Внутри общего контейнера (*гипотетическое родство* в (8), *культура приготовления блинов* в (9)) акцентируются различия для профилирования контрастного соединения (*не сводный брат и не сводная сестра; печь блины к полднику и на праздник*).

(8) *Vous n'êtes pas ma demi-sœur et je ne suis pas votre demi-frère* (H. Gestern, 2011). / Вы мне не сводная сестра, а я вам не сводный брат.

(9) *Sa mère fait parfois des crêpes, pour le goûter, alors que ma mère fait des crêpes une fois par an, pour la Chandeleur* (É. Viennot, 2012). / Ее мама иногда печет блины к полднику, а моя мама печет блины раз в год, на Сретенье.

Комбинация NESTED CONTAINERS + SOURCE-PATH-GOAL + BALANCE отражает сложную когнитивную операцию сопоставления общего и частного. Так, в (10) устанавливается сбалансированная связь между абстрактной философской максимой и конкретным случаем из врачебной практики, которые представлены как иерархические контейнеры (*метафизический контейнер природа человека* → *физический контейнер тело раненого* → *анатомический контейнер внутренние органы человека*).

(10) *La nature humaine est capricieuse. Ainsi, j'ai extrait quatre balles du corps de notre blessé. Aucune n'avait touché un organe vital* (P. Récherot, 2005). / Человеческая природа капризна. Так, из тела нашего раненого я извлек четыре пули. Ни одна из них не задела жизненно важный орган.

Приведем еще один пример, в котором связующая единица функционирует как комплексный оператор структурирования концептуального пространства *велосипедная практика*, последовательно активируя взаимосвязанные образ-схемы: SOURCE-PATH-GOAL организует ментальный переход от исходного смутного понимания *жить лучше* к конкретным аспектам реализации, LINK устанавливает отношение эквивалентности между обобщением и его развернутой конкретизацией, LINK устанавливает отношение эквивалентности между обобщением и его развернутой конкретизацией, MATCHING обеспечивает семантическое соответствие трех перечисленных действий сути понятия *жить лучше*.

(11) *Tous les cyclistes dénichent le plus souvent, des félicités et des plaisirs qui les aident à vivre un peu mieux. C'est-à-dire à soigner le pessimisme, à chasser la tristesse, à décourager finalement le découragement lui-même* (J.-N. Blanc, 2003). / Все велосипедисты чаще всего открывают для себя блаженство и удовольствие, которые помогают им жить чуть лучше. То есть излечить пессимизм, отогнать печаль, отбить наконец охоту к унынию.

Дифференцирующая стратегия (разделительный союз *ou* и его аналоги)

Элементы, представленные как мыслимое множество альтернатив (CONTAINER), соединяются разделительными единицами (*ou* 'или', *soit...soit* 'или... или', *tantôt...tantôt* 'то... то' и т. п.), активирующими образную схему SOURCE-PATH-GOAL, по которому движется внимание или действие. Этот путь разветвляется (SPLITTING PATH),

что требует выбора (CHOICE). Ведущей образ-схемой является SPLITTING PATH, которая в зависимости от комбинаций с дополнительными схемами активирует строгий выбор, совмещение альтернатив, инклюзивное объединение.

Комбинация CONTAINER + SOURCE-PATH-GOAL + SPLITTING PATH + IN-OUT лежит в основе исключающей альтернативности. Пример (12) представляет классическую бинарную оппозицию альтернативного расположения в физическом пространстве, которое концептуализируется как контейнер с двумя зонами. Вопрос активирует схему SPLITTING PATH, а ответ указывает на выбор одной из зон (IN) и исключение другой (OUT).

(12) *En haut ou en bas? – En bas* (M. Fellag, 2007). / Вверху или внизу? – Внизу.

Комбинация CONTAINER + SOURCE-PATH-GOAL + SPLITTING PATH + MERGE направлена на профилирование совмещения альтернатив. В (13) предлагается сделать выбор между двумя интерпретациями: CONTAINER (пространство возможных интерпретаций *плавания*) → SPLITTING PATH (союз *ou* формально предлагает выбор между реальным и метафорическим смыслами) → MERGE (ответ *в двух смыслах* активирует схему слияния альтернатив, отменяя необходимость выбора и совмещая две альтернативы внутри общего концептуального контейнера *травматический опыт*).

(13) *Ce fut une année horrible. La pire de ma vie... Comme si l'on m'avait jeté dans le grand bain sans que je sache nager... – Et alors? – Alors rien. Je ne sais toujours pas nager... – Au sens propre ou au figuré? – Les deux, mon général* (A. Gavalda, 2004). / Это был ужасный год. Худший в моей жизни... Как будто меня бросили в бездну, а я не умею плавать... – Ну и что? – Ну и ничего. Я до сих пор не умею плавать... – В прямом или переносном смысле? – В двух, генерал.

Комбинация CONTAINER + SOURCE-PATH-GOAL + SPLITTING PATH + ACCUMULATION лежит в основе инклюзивного объединения. В (14) схема SPLITTING PATH служит для последовательного добавления элементов в общий контейнер (объединение всех, *чья судьба безразлична адресату*). Повтор союзного показателя *ou* маркирует процесс накопления (ACCUMULATION): первый *ou* добавляет второе имя к первому, второй *ou* добавляет целую группу к уже перечисленным.

(14) *Vous en avez rien à faire de ce qui peut arriver à Clara ou à Sole...ou de ce qui va nous arriver un jour à Ana et à moi* (M. Borie, 2021). / Вам совершенно плевать на то, что может случиться с Кларой или с Соль... или на то, что однажды случится с Анной и со мной.

В зависимости от контекста базовая модель CONTAINER + SOURCE-PATH-GOAL + SPLITTING PATH осложняется активацией двух ключевых образ-схем FORCE или BALANCE.

Комбинация со схемой FORCE (COMPULSION/BLOCKAGE) лежит в основе принудительного (*жизнь или смерть* в (15)) или симметричного (*одна или другая сторона* в (16)) выбора с реализацией схемы исключения IN-OUT. В (15) создается общее пространство *ситуации выживания*, где союз *ou* маркирует принудительную дихотомию: путь А *подняться* и путь Б *умереть*. Угроза оружием создает прямое принуждение (COMPULSION) к выбору пути А, в то время как смерть представляет собой полное и непреодолимое препятствие (BLOCKAGE) любого движения. В (16) горные хребты создают пространство с четкими границами. Союз *ou* маркирует бинарное разделение пространства на две различные по расположению зоны, представляющие собой равноценные движущие силы к принятию решения (*война с соседями или принятые законы*).

(15) *Mais c'était un gigantesque revolver d'ordonnance qu'elle tendait en échange de la carte. Une arme énorme, vraiment. Et, sans sourire: Montez, ou vous êtes mort* (D. Pennac, 1989). / Но это был гигантский полицейский револьвер, которым она угрожала, чтобы заполучить карту. На самом деле огромное оружие. И без улыбки: «Поднимайтесь, иначе вы умрете».

(16) *De tout temps, les crêtes ont été des frontières, et les hommes choisissaient un côté ou l'autre pour se réfugier lorsque la colère prenait leurs voisins ou si les lois venaient à les désigner pour cibles* (A. Sabot, 2020). / Во все времена горные хребты были границами, и люди выбирали ту или иную сторону, чтобы найти прибежище, когда их соседи воспылают гневом или если законы начнут на них указывать как на мишень.

При активации схемы BALANCE внимание движется по пути времени, который ветвится между двумя и более чередующимися состояниями, что создает эффект гармоничного чередования или точечного равновесия. Так, в (17) повтор союзного показателя *soit* активирует схему циклического чередования (ITERATION) в течение дня двух равноправных и симметричных развлечений (TWIN-PAN BALANCE), что создает сбалансированную картину времяпрепровождения внутри ограниченного пространства. В (18) представлено пространство *поведенческих стратегий в шоковой ситуации*. Конструкция с союзом *entre...ou* маркирует сложную точку ветвления с тремя противоборствующими эмоциональными импульсами (*смех, слезы, оскорбление*), которые находятся в состоянии временного равновесия (AXIS BALANCE) и блокируют принятие решения.

(17) *Moi, je passais la journée à la maison, soit à regarder la télévision soit à écouter de la musique* (M. Alaoui, 2018). / Что касается меня, я проводила весь день дома, то смотрела телевизор, то слушала музыку.

(18) *Il s'était alors levé de table, et lui avait assené une vraie gifle, devant les invités sidérés. Elle ne réagit pas, hésitant entre l'éclat de rire nerveux, les larmes ou l'insulte* (B. Groult, 2008). / Затем он встал из-за стола и дал ей настоящую пощечину на глазах у ошеломленных гостей. Она не среагировала, колеблясь между взрывом нервного смеха, слезами или оскорблением.

Дифференцирующая стратегия (противительный союз *mais* и его аналоги)

Единицы сочинения с противительной семантикой (союз *mais* 'но' и его аналоги *cependant* 'однако', *pourtant* 'однако, все же', *par contre* 'с другой стороны, зато', *en revanche* 'зато, напротив' и т. п.) традиционно

соединяют два взаимоисключающих элемента А и Б через отрицание одного из них, активируя схему IN-OUT, как, например, отрицание одной локации и утверждение альтернативной в (19) или исключение физического присутствия и сохранение духовной связи в (20).

(19) *Ce n'était pas chez nous, mais chez ma tante* (G. Sand, 1855). / Это произошло не у нас, но у моей тети.

(20) *Elle n'est plus mais son esprit demeure* (M. Palain, 2019). / Ее больше нет, но ее душа живет.

При помещении несовместимых элементов А и Б в мыслимый контейнер обобщенно активируются две основные комбинации образных схем, определяющие характер противопоставления: элемент А создает определенное ожидание или направление, элемент Б сигнализирует либо о конфликте сил (FORCE), либо о нарушении ожидаемого равновесия (BALANCE).

Первая комбинация CONTAINER + IN-OUT + FORCE представлена несколькими вариантами. Элемент Б выступает как препятствие (BLOCKAGE), как, например, в (21) связанные конечности блокируют желание и попытку действия, а союз маркирует точку столкновения волевого намерения с непреодолимым физическим ограничением; противодействие (COUNTERFORCE), как в (22), где возрастные изменения не победили внутреннюю красоту (*похудела, появились морщины* → *стала менее привлекательной* ← *все еще красива*); принуждение (COMPULSION), как, например, в (23) неожиданное внимание вопреки давлению социальных норм (*герой* не должен замечать *презренного*).

(21) *Le Toro voulut bouger mais il avait les membres entravés et la tête en mille éclats de bois* (C. Férey, 2012). / Торо попытался пошевелиться, но конечности его были скованы, а голова раскалывалась на тысячу осколков.

(22) *Plus maigre, avec les sillons naso-labiaux plus marqués. Mais elle était toujours belle, assez dramatique* (J.-M. G. Le Clézio, 2003). / Более худая, с более выраженными носогубными складками. Но она была все так же красива и достаточно драматична.

(23) *Et puis c'est inespéré, que le héros de la fête vous remarque, alors que vous êtes le méprisable parmi les justes, le minable parmi les minables* (M. Desplechin, 2006). / И к тому же неожиданно, что герой вечеринки замечает вас, хотя вы презренный среди праведников, жалкий среди жалких.

Вторая комбинация CONTAINER + IN-OUT + BALANCE также реализуется несколькими вариантами. Элемент Б компенсирует элемент А (COMPENSATION) или уравнивает его (BALANCE). Отличие между двумя вариантами (компенсационного баланса и сложного равновесия) этой комбинации заключается в наличии явного негативного элемента, который нужно компенсировать или уравнивать. Так, в (24) короткая продолжительность визы компенсируются легкостью ее продления. Союз *mais* маркирует восстановление баланса (TWIN-PAN): на одной чаше весов находится ограничение (*короткий срок визы*), на другой – компенсация негативно-го эффекта (*простое продление*). В (25), напротив, речь идет о двух равнозначных сосуществующих, но различных аспектах одной ситуации. Союз *mais* здесь выполняет сопоставительную функцию в значении *в то же время, с другой стороны*, маркируя сложное равновесие (AXIS BALANCE) между двумя эмоциональными полюсами: *любовь к слезам* и *страх перед гневом*.

(24) *La durée normale d'un visa de tourisme n'est que d'un mois en Thaïlande; mais, pour obtenir une prolongation, il suffit de repasser une frontière* (M. Houellebecq, 2001). / Стандартный срок туристической визы в Таиланде – всего один месяц; но для ее продления достаточно просто пересечь границу.

(25) *J'aimais ses pleurs, car ils me permettaient de la consoler, mais je craignais sa colère, car je ne pouvais l'apprivoiser* (Ph. Lançon, 2018). / Я любил ее слезы, ибо они позволяли мне утешать ее, но я боялся ее гнева, ибо не мог его укротить.

Прспективная стратегия (следственный союз *donc* и его аналоги)

Ведущей схемой для каузальных единиц сочинения с семантикой следствия (*donc* 'итак, следовательно, поэтому', *c'est pourquoi* 'вот почему, поэтому' и т. п.) является SOURCE-PATH-GOAL, которая визуализирует каузальное отношение как мыслимое движение от причины (SOURCE) к следствию (GOAL). Эта базовая схема редко действует изолированно, комбинируясь с другими образ-схемами, формируя специфические комбинации, которые и определяют тонкие различия в семантике единиц. Выделяются три комбинации, основанные на детерминирующем типе каузальной связи.

В первой комбинации SOURCE-PATH-GOAL + STRAIGHT + COMPULSION / BLOCKAGE + BALANCE следствие концептуализируется как неоспоримый вывод или обязательное действие. Прямой, не допускающий отклонений логический путь следует от источника (*результат вычислений* в (26), *транзитивность глагола* в (27), *отсутствие дохода* в (28)) к единственно верному выводу или необходимому действию (*плохая оценка, нормативное предписание, отказ от покупок*). Дополнительно активируются следующие схемы: STRAIGHT (вывод следует напрямую из предпосылок), COMPULSION (логическая необходимость принуждает к определенному выводу), BLOCKAGE (невозможность оспорить вывод или выбрать иной путь), AXIS BALANCE (вывод восстанавливает нарушенный баланс справедливости, грамматической нормы, финансового соответствия и т. п.).

(26) *Ayant expliqué aux élèves comment il fallait raisonner, elle fit les opérations au tableau et déclara: «Les bois de la commune contiennent donc quatre mille huit cents chênes, trois mille deux cents hêtres et seize cents bouleaux. Par conséquent Delphine et Marinette se sont trompées. Elles auront une mauvaise note»* (M. Aumé, 2002). / Объяснив ученикам, как следовало рассуждать, она написала арифметические действия на доске и объявила: «Итак, в лесах коммуны четыре тысячи восемьсот дубов, три тысячи двести буков и тысяча шестьсот берез. Поэтому Дельфина и Маринетт ошиблись в вычислениях. Они получают плохую отметку».

(27) *Le verbe interroger est un verbe transitif direct. C'est pourquoi on évitera le tour qui consiste à l'employer sans complément* (L'académie française, 2020). / Глагол *interroger* является переходным глаголом. Поэтому его не используют без дополнения.

(28) *Je n'ai rien gagné, donc je n'achèterai rien* (V. Hanf, 2013). / Я ничего не заработал, поэтому ничего не куплю.

Вторая комбинация SOURCE-PATH-GOAL + COMPULSION + BALANCE + TRANSFORMATION представляет следствие как моральный императив, вытекающий из осознания ситуации. Мыслимый путь морального или экзистенциального выбора ведет от осознания несправедливости, неравенства, вины или моральной обязанности (у нее был шанс, у меня нет в (29), обладание избытком в (30), убежденность в виновности в (31)) к конкретному действию, направленному на восстановление справедливости, выполнению долга или заявлению своей позиции (помощь, признание себя должником, физическое присутствие). Дополнительными схемами являются COMPULSION (моральный императив принуждения к действию), BALANCE RESTORATION (действие направлено на восстановление социальной или этической справедливости), TRANSFORMATION (качественное изменение от эмоции к действию, от осознания проблемы к ее решению).

(29) *Elle avait eu cette chance, mais moi je ne l'avais pas eue, alors elle voulait m'aider. Elle me proposait de venir vivre chez elle* (H. Guibert, 2007). / У нее был такой шанс, а у меня нет, поэтому она хотела мне помочь. Она предложила мне переехать жить к ней.

(30) *Tout homme qui possède au-delà de ce qui est indispensable à sa vie matérielle et spirituelle est un millionnaire, par conséquent un débiteur de ceux qui ne possèdent rien* (L. Bloy, 1909). / Всякий человек, имеющий больше, чем необходимо для его материальной и духовной жизни, является миллионером, следовательно, должником тех, у кого ничего нет.

(31) *Je ne suis pas convaincu de sa culpabilité. C'est pourquoi je suis ici* (J. Dicker, 2012). / Я не убежден в его виновности. Вот почему я здесь.

В третьей комбинации SOURCE-PATH-GOAL + COMPULSION + DIVERSION / ITERATION + ENABLEMENT следствие реализуется как практическое, стратегическое решение или альтернативное действие (установление контакта в (32), созерцание результата в (33), выстраивание рабочего графика в (34)) в ответ на изменившиеся обстоятельства (неудачный звонок, творческий поиск, профессиональная привычка). Дополнительно активируются схемы DIVERSION (отклонение от первоначального плана), ITERATION (многократное повторение действий), ENABLEMENT (возможность для обратной связи).

(32) *Je n'ai pas réussi à joindre Catherine Deneuve parce qu'elle était en tournage. Donc je lui ai écrit une lettre, et deux jours après elle m'a appelé* (M. Simonet, 2010). / Я не мог связаться с Катрин Денев, потому что она снималась. Поэтому я написал ей письмо, и через два дня она мне позвонила.

(33) *Véra étale sur la table une grande feuille de papier, ouvre les cahiers et les livres, les dispose sur la feuille, les change de place, suppute, réfléchit, puis découpe, replie, referme, lisse, appuie, enfin contemple* (N. Sarraute, 1983). / Вера расстилает на столе большой лист бумаги, раскрывает тетради и книги, раскладывает их на листе, меняет местами, читает, думает, потом режет, складывает, закрывает, разглаживает, прижимает, наконец созерцает.

(34) *J'ai l'habitude des reportages écrits, donc de travailler seul, parfois avec un photographe* (E. Carrère, 2007). / Я привык к письменным репортажам, поэтому работаю один, иногда с фотографом.

Ретроспективная стратегия (причинный союз *car* и его аналоги)

Ведущей схемой для каузальных единиц сочинения с причинной семантикой (*car* 'ибо, потому что', *en effet* 'действительно, ведь' и т. п.) является инвертированная схема SOURCE-PATH-GOAL. В отличие от единиц с семантикой следствия они активируют движение в обратном направлении от представленного в дискурсе следствия (GOAL) к его причине или обоснованию (SOURCE). Эта инверсия отражает фундаментальные когнитивные процессы, при которых понимание внеязыковой действительности часто возникает не через непосредственное наблюдение, а через целостное восприятие ситуации с последующей интерпретацией ее скрытых причин.

В зависимости от типа источника (объективное событие, моральная норма, психологическая травма и т. п.) и характера когнитивного пути (коррекция, апелляция, подтверждение и т. п.), ведущего к его раскрытию, выделяется три основных комбинации INVERTED PATH с дополнительными образ-схемами.

Первая комбинация INVERTED PATH + STRAIGHT + LINK + COMPULSION организует движение по мыслимому пути от объективно наблюдаемого следствия (не видно звезд в (35), госпитализация в (36)) к его неоспоримой причине (затянутое небо, глубокая рана). Единицы акцентируют восстановление хронологии и объективной последовательности. Дополнительно активируются схемы STRAIGHT (путь не допускает отклонений или альтернативных интерпретаций), LINK (прямая и однозначная связь), COMPULSION (объективная реальность принуждает к наступлению следствия невозможность видеть сквозь облака, госпитализации подлежат экстренные случаи).

(35) *Leur drapeau disparut, ils ne voyaient pas les étoiles car le ciel était voilé* (Al. Jenni, 2011). / Их флаг исчез, они не видели звезд, потому что небо было затянуто.

(36) *Un matin les gendarmes lui apprennent que son époux vient d'être transporté à l'hôpital. De fait la scie est passée à deux doigts de la carotide* (M. Winock, 2003). / Утром жандармы сообщили, что ее мужа только что доставили в больницу. Потому что пила прошла в двух пальцах от сонной артерии.

При второй комбинации INVERTED PATH + COMPULSION + BALANCE активация инвертированной схемы направлена от внешнего эмоционального или поведенческого проявления (беспокойство в (37), бурная реакция в (38)) к его внутренней или внешней причине-стимулу (слуга не прибыл, растоптанная фотография). Единицы маркируют правильность догадки: внешние проявления → интерпретация → обнаружение причины. Дополнительными схемами являются COMPULSION (принуждение в виде уничтожения символа памяти вызывает эмоциональную реакцию), BALANCE (внешнее проявление представлено как нарушение внутреннего равновесия (ожиданий, планов) и понятная человеческая реакция).

(37) *Alice est horriblement anxieuse, car son domestique qui devait arriver hier à Périgueux n'y est pas arrivé et n'a pas télégraphié* (J. Pouquet, 2006). / Алиса ужасно беспокоится, потому что ее слуга, который должен был прийти вчера в Перигё, не прибыл и не телеграфировал.

(38) *Cette jeune femme, l'ampleur de ses cris, des coups qu'elle assène sur sa porte avec une chaise, du fracas avec lequel elle casse tout ce qui est à sa portée, laisse présager une grande blessure. En effet, la seule photo de sa fille qu'elle possédait, elle l'a trouvée foulée aux pieds, déchirée* (H. Castel, 2009). / Крики этой молодой женщины, удары, которые она наносила стулом по двери, грохот, с которым она ломала все, что попадалось под руку, – все указывает на серьезную травму. Потому что единственная фотография дочери была растоптана ногами, разорвана на части.

Третья комбинация, объединяющая базовую схему INVERTED PATH с разнообразными дополнительными схемами, представляет ретроспективный мыслимый путь GOAL → SOURCE, направленный на: подтверждение валидности (VALIDATION (путь подтверждения) + MATCHING (установление точного соответствия между прогнозом и реальностью) как в (39)), коррекцию ошибок (FALSE GOAL (ошибочное заключение *не больна*) + CORRECTION PATH (*en fait* маркирует поворот на пути рассуждения) + TRUE GOAL (действительная причина *нападение* и *изнасилование*) + IN-OUT (ложное представление исключается из пространства истины, реальная причина помещается в него) как в (40)) или апелляцию к фундаментальным принципам (CONTAINER (дружба как пространство доверия) + IN-OUT (Пьер внутри контейнера) + ENABLEMENT (дружба создает возможность для откровенности) + COMPULSION (дружба создает моральное обязательство доверия) как в (41)).

(39) *Papa commença à regarder vers l'horizon: «Préparez-vous, il va y avoir une grosse pluie ce soir». Papa était très doué pour voir venir les choses. Effectivement le ciel se mit à changer de couleur* (R. Ouedraogo, 2020). / Папа стал смотреть в сторону горизонта: «Готовьтесь, сегодня ночью будет сильный дождь». Папа очень хорошо предвидел ход развития событий. Действительно, цвет неба начал меняться.

(40) *Elle a passé trois jours à l'hôpital sous tranquillisants, mais elle n'est pas malade. En fait elle s'est fait agresser et violer, en revenant du travail...* (M. Houellebecq, 2001). / Она провела три дня в больнице на транквилизаторах, но она не больна. Ведь на самом деле она подверглась нападению и изнасилованию по дороге с работы домой...

(41) *Malik tâcherait d'en parler discrètement à Pierre. Après tout, c'était lui, son ami* (E. de Foucaud, 2021). / Malik постарался бы поговорить с Пьером об этом тактично. Ведь он был его другом.

Проведенный анализ показал, что различные классы единиц сочинения кодируют ЛСО через стратегии (интегративную, дифференцирующую (в двух вариантах), проспективную и ретроспективную), опирающиеся на уникальные устойчивые конфигурации образ-схем, что требует дальнейшего теоретического обобщения в рамках единой модели.

От когнитивных стратегий к построению интегральной модели

Следуя принципам когнитивной грамматики, семантика единиц сочинения рассматривается нами как внутренне организованная структура, репрезентированная в виде матрицы базовых и производных когнитивных доменов (*matrix of cognitive domains*) (Langacker, 1991, p. 4-5). Базовыми доменами являются ПРОСТРАНСТВО, несводимая к другим когнитивная область, служащая основой для концептуализации как физического мира, так и абстрактных сущностей (Langacker, 1991, p. 4-5), и ВРЕМЯ, систематически осмысливаемое в пространственных терминах как одномерная однонаправленная ось, на которой события располагаются в виде пунктов или отрезков (Vainik, 1995, p. 117-118). Производными когнитивными областями, значимыми при кодировании и декодировании ЛСО, являются СИЛА, БАЛАНС, СТРУКТУРА, ТРАНСФОРМАЦИЯ, которые не имеют собственной, независимой от опыта структуры и осмысливаются через интеграцию пространственно-временных паттернов с телесным опытом (Mandler, Pagán Cánovas, 2014). Эти производные области обеспечивают формирование конкретных типов ЛСО, получая двойную манифестацию: *пространственную* – разнонаправленные векторы и препятствия (СИЛА), равновесие, симметричное расположение (БАЛАНС), композиционную организацию элементов (СТРУКТУРА), изменение конфигурации элементов (ТРАНСФОРМАЦИЯ); *временную* – длительность воздействия (СИЛА), ритм, цикличность, постоянство (БАЛАНС), последовательность элементов (СТРУКТУРА), изменение состояния (ТРАНСФОРМАЦИЯ).

Уникальная комбинация ведущих и дополнительных образ-схем, лежащая в основе каждой когнитивной стратегии, формируется на пересечении этих базовых и производных когнитивных областей. Так, для соединительных единиц комбинация CONTAINER + CONTRAST реализуется через взаимодействие доменов ПРОСТРАНСТВО и СТРУКТУРА, а комбинация CONTAINER + INTENSIVITY – через области ПРОСТРАНСТВО и БАЛАНС. Систематизация выявленных связей позволила построить трехуровневую модель (Рисунок 1), визуализирующую семантическую специализацию каждой группы единиц от первичных доменов опыта через формирование специфических когнитивных баз к окончательной языковой проекции в виде профиля союза.

Разработанная модель представляет собой механизм концептуализации отношений, кодируемых единицами сочинения.

Уровень I (*фон*) представляет собой матрицу когнитивных доменов: непродуцированных доменов (ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ), выделенных в отдельный блок как первичный, непосредственный опыт, и производных доменов (СИЛА, БАЛАНС, СТРУКТУРА, ТРАНСФОРМАЦИЯ), образующихся на их основе (тонкие пунктирные линии).

Уровень II (*база*) соотносится с уникальной устойчивой комбинацией образ-схем, состоящей из элементов разных доменов для каждого класса единиц сочинения (пунктирные линии). Например, одна из комбинаций для соединительных союзов и их аналогов CONTAINER + MERGE + INTENSITY основана на доменах ПРОСТРАНСТВО (контейнер), СТРУКТУРА (слияние) и БАЛАНС (интенсивность). На данном уровне происходит процесс

концептуализации: пространственные (PATH, CONTAINER) и временные (SEQUENCE, ITERATION) схемы, выступающие в роли структурирующего каркаса, интегрируются с элементами телесного опыта (ощущением силы, баланса, трансформации), репрезентируемыми через соответствующие наборы образ-схем (COMPULSION, BLOCKAGE, COMPENSATION и т. д.). Результатом этого взаимодействия являются интегративные когнитивные комплексы, которые и составляют непосредственную базу для языкового профилирования. Именно уникальность этого комплекса для каждого класса союзов объясняет специфику их семантики.

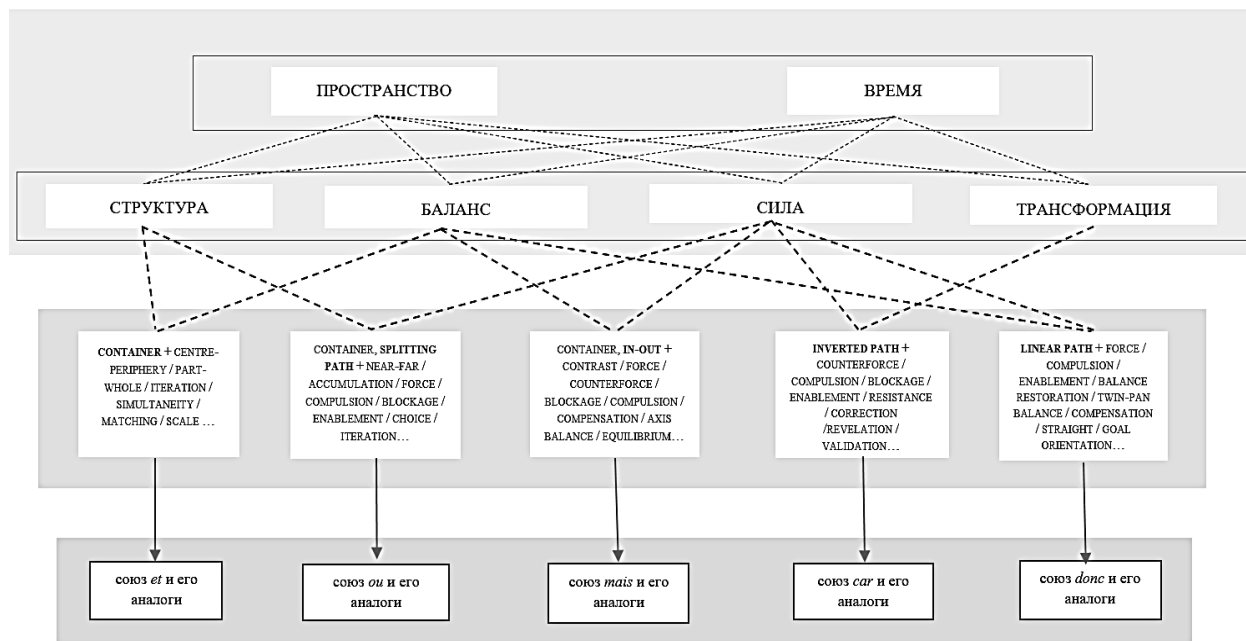

Рисунок 1. Трехуровневая модель концептуализации ЛСО

Уровень III (*профиль*) соответствует уровню языковой реализации. Каждый конкретный элемент системы средств сочинительной связи (*et*, *mais*, *car* и т. д.) профилирует (выделяет, кодирует) определенный тип ЛСО, опираясь на сформированную на втором уровне когнитивную базу. Прямая стрелка от каждой базы к своему профилю показывает эту непосредственную проекцию. Так, семантика соединительных единиц (союз *et* и его аналоги) базируется на концептуализации пространственных и временных отношений, активация производных областей структуры и баланса профилирует результат соединения как создание нового целого и установление равновесия между его частями. В основе семантики разделительных единиц (союз *ou* и его аналоги) лежит пространственное структурирование множества; выбор и его последствия раскрываются через производные области силы и времени. Семантика противительных единиц (союз *mais* и его аналоги) опирается на пространственный контраст и нарушение баланса, а производная область силы объясняет механизм противопоставления. Каузальные единицы сочинения демонстрируют единый механизм с двумя разнонаправленными стратегиями концептуализации: причинные (союз *car* и его аналоги) реализуют ретроспективную стратегию через инвертированный временной путь с активацией производных областей силы и трансформации; следственные союзы (союз *donc* и его аналоги) – проспективную стратегию через линейное временное развертывание с фокусом на восстановление баланса через пространственное взаимодействие и сопротивление.

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать трехуровневую концептуальную модель, раскрывающую механизм концептуализации отношений, кодируемых единицами сочинения. Основная объяснительная сила модели заключается в том, что конкретный тип ЛСО профилируется на фоне устойчивой комбинации образ-схем, структурированной в системе когнитивных доменов, где фундаментальные домены ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ образуют инвариантный онтологический каркас, на который надстраиваются производные области СИЛА, БАЛАНС, СТРУКТУРА, ТРАНСФОРМАЦИЯ, реализующие эмпирическую мотивированность абстрактных отношений. Кодированные единицами сочинения ЛСО являются мыслительными конструктами, вторичными по отношению к сенсомоторному опыту и первичными по отношению к языковой форме.

Предложенная модель демонстрирует, что единицы исследуемого класса служебных слов функционируют как операторы концептуализации, обеспечивающие переход от сенсомоторного опыта к кодированию абстрактных ЛСО, и предлагает системное объяснение организации семантического пространства единиц сочинения. Каждый логико-семантический класс средств сочинительной связи опирается на одну ведущую образ-схему (CONTAINER для соединительных, SPLITTING PATH для разделительных, IN-OUT для противительных, SOURCE-PATH-GOAL для следственных, INVERTED PATH для причинных единиц). Дискурсивное многообразие внутри класса получает объяснение через

контекстуально обусловленные вариативные интеграции с дополнительными образ-схемами (например, CONTAINER + INTENSIVITY → градация; IN-OUT + AXIS BALANCE → компенсационное противопоставление и т. п.). Систематизация этих конфигураций позволила определить основные когнитивные стратегии структурирования опыта, реализуемые единицами сочинения: интегративную, дифференцирующую, проспективную и ретроспективную.

Полагаем, что предложенный методологический подход экспликации мотивированности служебных слов открывает перспективы для дальнейших синхронических и диахронических исследований других грамматикализованных форм в русле антропоцентрической парадигмы в том числе в сопоставительном аспекте для выявления глубинных сходств и различий в концептуализации логических связей.

Материалы исследования | Research materials

1. Frantext. Национальный корпус французского языка. <http://www.frantext.fr> (FR)

Источники | References

1. Борисова Е. Г. Управление пониманием. Языковые единицы, регулирующие понимание сообщения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000.
3. Жаботинская С. А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) // Когниция, коммуникация, дискурс. 2013. № 6.
4. Инькова О. Ю. К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: не только... но и // Вопросы языкознания. 2016. № 2.
5. Ирисханова О. М. О лингвокреативной деятельности человека: отлагольные имена: монография. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004.
6. Кобозева И. М. Служебные слова: проблемные области вчера, сегодня и завтра // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2025. № 22-2.
7. Овсейчик Ю. В. Семантика сочинительных союзов через образы-схемы // Когнитивные исследования языка. 2025. № 3-1 (64).
8. Овсейчик Ю. В. Система единиц сочинения французского языка в диахронии: монография. Мн.: Минский государственный лингвистический университет, 2023.
9. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.
10. Тарасевич Л. А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков): монография. Мн.: Минский государственный лингвистический университет, 2014.
11. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011.
12. Casasanto D., Fotakopoulou O., Boroditsky L. Space and time in the child's mind: evidence for a cross-dimensional asymmetry // Cognitive Science. 2010. № 34.
13. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006.
14. Gibbs R. W. Embodiment and Cognitive Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
15. Gibbs R. W., Colston H. L. The cognitive psychological reality of image schemas and their transformations // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006.
16. Janda L. A semantic analysis of the Russian verbal prefixes za-, pere-, do-, and ot-. Munich: O. Sagner Verlag, 1986.
17. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
18. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Chicago – L., 1987.
19. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
20. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008.
21. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
22. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. Theoretical Prerequisites.
23. Mandler J. M., Pagán Cánovas C. On defining image schemas // Language and Cognition. 2014. № 6 (4).
24. Quinn P. C. Concepts are not just for objects: categorization of spatial relation information by infants // Early Category and Concept Development / ed. by D. R. Rakison, L. M. Oakes. N. Y.: Oxford University Press, 2003.
25. Simion F., Regolin L., Bulf H. A predisposition for biological motion in the newborn baby // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2008. № 105.
26. Tesnière L. Éléments de Syntaxe Structurale. P.: Klincksieck Publ., 1988.
27. Vainik E. Eesti keele väliskohakäänete semantika kognitiivse grammatika vaatenurgast. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Eesti Keele Instituut, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Овсейчик Юлия Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Белорусский государственный университет иностранных языков, г. Минск, Республика Беларусь

EN

Yulia Vladimirovna Auseichyk¹, PhD

¹ Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk, The Republic of Belarus

¹ ovsei77@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2026; опубликовано online (published online): 03.02.2026.

Ключевые слова (keywords): образ-схемы; сочинительные союзы и их аналоги; трехуровневая модель концептуализации логико-семантических отношений; когнитивные основания семантики; французский язык; image schemas; coordinating conjunctions and their analogues; three-level model of conceptualization of logico-semantic relations; cognitive foundations of semantics; French language.